

Структурная модель готовности к саморазвитию курсантов военно-медицинского вуза

В. В. Белов¹, Т. Б. Зотова²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

Введение. В статье предпринята попытка описать структурную модель готовности к саморазвитию у курсантов военно-медицинского вуза. Проанализированы трактовки понятий «готовность» и «готовность к саморазвитию». На основе кластерного анализа проведено эмпирическое исследование, которое позволило уточнить структурную модель готовности к саморазвитию курсантов военно-медицинского вуза.

Материалы и методы. В исследовании принимали участие 222 курсанта (в возрасте от 17 до 23 лет), обучающихся по специальности 31.05.01 «Лечебное дело» в Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. Применены общенаучные методы исследования: анализ, моделирование, индукция и дедукция, кластерный анализ. Для исследования отдельных структурных компонентов были применены следующие методики: тест «Смысло-жизненные ориентации» Д. А. Леонтьева, Шкала экзистенции, А. Лэнгле и К. Орглер, тест «Готовность к саморазвитию», опросник «Самоорганизация деятельности» (Е. Ю. Мандрикова), опросник Т. Элерса для изучения мотивации достижения успеха, методика диагностики мотивации избегания неудач Т. Элерса, методика определения толерантности к неопределенности (С. Баднера), методика «Способность самоуправления» Н. М. Пейсахов, методика диагностики степени готовности к риску А. М. Шуберта.

Результаты. На основе анализа литературных источников и эмпирического подтверждения предложена структурная модель готовности к саморазвитию. С помощью кластерного анализа были выявлены кластеры: мотивационно-волевой, когнитивно-оценочный, рефлексивно-эмотивный, которые уточнили характеристики выделенных компонентов готовности к саморазвитию.

Обсуждение и выводы. На основе кластерного анализа представлена уточненная структура готовности к саморазвитию, включающая в себя компоненты: рефлексивно-эмотивный, мотивационно-волевой и когнитивно-оценочный.

Ключевые слова: готовность, саморазвитие, готовность к саморазвитию, структурная модель, рефлексивно-эмотивный компонент, мотивационно-волевой компонент, когнитивно-оценочный компонент.

Для цитирования: Белов В. В., Зотова Т. Б. Структурная модель готовности к саморазвитию курсантов военно-медицинского вуза // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2024. – № 4. – С. 296–307. DOI: 10.35231/18186653_2024_4_296. EDN: TOKPON

A Structural Model of Readiness for Self-Development of Cadets of a Military Medical University

Vasily V. Belov¹, Tatyana B. Zotova²

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

² S. M. Kirov Military Medical Academy,
Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction. The article attempts to describe a structural model of readiness for self-development among cadets of a military medical university. The interpretations of the concepts of "readiness" and "readiness for self-development" are analyzed. Based on the cluster analysis, an empirical study was conducted, which made it possible to clarify the structural model of readiness for self-development of cadets of the military medical university.

Materials and Methods. The study involved 222 cadets (aged 17 to 23 years) studying in the specialty 31.05.01 "Medicine" at the Military Medical Academy named after S. M. Kirov. General scientific research methods are applied: analysis, modeling, induction and deduction, cluster analysis. The following methods were used to study individual structural components: the test "Life orientations" by D. A. Leontiev, the Scale of Existence, A. Langle and K. Orgler, the test of readiness for self-development, the questionnaire "Self-organization of activity" (E. Y. Mandrikova), the questionnaire by T. Ehlers to study the motivation for success, the methodology for diagnosing the motivation of avoiding failures by T. Ehlers, the methodology for determining tolerance to uncertainty (S. Badner), the methodology "The ability of self-government" N. M. Peisakhov, the methodology for diagnosing the degree of readiness for risk A. M. Shubert.

Results. Based on the analysis of literary sources and empirical confirmation, the structural model of readiness for self-development was proposed. Cluster analysis was used to identify clusters: motivational-volitional, cognitive-evaluative, reflective-emotional, which clarified the characteristics of the identified components of readiness for self-development.

Discussion and conclusion. Using cluster analysis, clusters were identified: motivational-volitional, cognitive-evaluative, reflective-emotive, which clarified the characteristics of the selected components of readiness for self-development.

Key words: readiness, self-development, readiness for self-development, structural model, reflective-emotive component, motivational-volitional component, cognitive-evaluative component.

For citation: Belov, V. V., Zotova, T. B. (2024) Strukturnaya model' gotovnosti k samorazvitiyu kursantov voenno-meditsinskogo vuza [A Structural Model of Readiness for Self-Development of Cadets of a Military Medical University]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 4. Pp. 296–307. (In Russian). DOI: 10.35231/18186653_2024_4_296. EDN: TOKPON

Введение

Современное общество, характеризующееся динамичностью, активным вхождением в жизнь, переживает кардинальные изменения в отношении к образованию. Главной тенденцией образования признана ориентация на личностное начало человека. В личностно ориентированной парадигме целью образования признаётся личность. Перед высшей школой стоит задача дать выпускнику профессиональные знания, умения, навыки на высоком современном научном уровне, передать опыт постоянного повышения своей компетентности, саморазвития в профессиональной деятельности, создать предпосылки для личностного роста. В федеральных государственных стандартах отражены цели и задачи высшей школы.

В настоящее время федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (далее – ФГОС ВО) поколения 3++ предъявляют к выпускникам требование о постоянном повышении своей компетентности, саморазвитии, самосовершенствовании в области избранной специальности. Так, например, в ФГОС ВО 31.05.01 «Лечебное дело» (утвержденного приказом от 12 августа 2020 года № 988) закреплено следующее требование: у выпускника должна быть сформирована такая универсальная компетенция, как способность определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни (УК-6). Таким образом, можно сделать вывод о том, что важнейшей целью современного образования становится применение побуждающих и поддерживающих педагогических воздействий на саморазвитие личности. Выпускник образовательного учреждения представляется как личность, которая способна управлять своим саморазвитием. Однако на начальном этапе обучения в вузе важным является формирование готовности к саморазвитию. В последующем на основе готовности к саморазвитию в процессе обучения в вузе происходит развитие способности к саморазвитию.

Несмотря на то, что существуют четкие требования Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по формированию у обучающихся готовности к саморазвитию, однако, в психологической литературе представлены различные трактовки понятия готовности к саморазвитию [1;

3; 4; 5; 13; 18]. И вследствие этого существуют разнообразные варианты описания структуры готовности к саморазвитию [1; 3; 4; 5; 13; 16; 18]. В силу этих противоречий, недостаточной разработанности и практической значимости проблема изучения готовности к саморазвитию обучающихся, в том числе военно-медицинских вузов является актуальной. И в частности, возникает необходимость определения структуры готовности к саморазвитию как сложного, многокомпонентного психологического феномена, решить проблему изучения ее структуры. В связи с этим цель исследования разработать структурную модель готовности и эмпирически ее проверить.

Обзор литературы

Существует неоднозначная трактовка понятия готовность.

В Большом психологическом словаре «готовность» рассматривается как состояние мобилизации всех психофизиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных действий [1]. А. А. Ухтомский рассматривал «готовность» как «оперативный покой», механизм которого опирается на подвижность нервных процессов, обеспечивающих переход от оперативного покоя к срочному действию [18]. Д. Н. Узнадзе готовность связывал с понятием установки: «специфическое состояние, возникающее у субъекта под воздействием объективной ситуации удовлетворения потребности». Установка определяет готовность человека к определенному поведению и является основным условием его результативной деятельности [17].

Несмотря на то, что существуют различные трактовки понятия «готовность», в ее структуре выделяется личностная составляющая – «психологическая готовность». М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович определяли «психологическую готовность» как самостоятельное психологическое явление – избирательная, прогнозируемая активность личности на этапе ее подготовки к деятельности [3]. Н. Д. Левитов, рассматривал понятие «психологическая готовность» как уровень психической подготовки человека к выполнению деятельности. Н. Д. Левитов подчеркивал, что психическое состояние связано с психическими процессами и с индивидуальными особенностями личности. Н. Д. Левитов отмечал: «Готовность может быть

рассмотрена как пригодность или непригодность человека к исполнению данной работы, как наличие или недостаток у него необходимых для данной работы способностей» [5, с. 221]. Е. П. Ильин считал, что психологическая готовность – это способность человека приспосабливаться к новым жизненным условиям, ситуациям. Согласно Е. П. Ильину, психологическая готовность связана с гибкостью ума, способностью адаптироваться к различным обстоятельствам и принимать решения в условиях неопределенности окружающего мира [4]. В. Н. Пушкин и В. Н. Нерсисян понимали психологическую готовность как состояние, которое характеризуется активизацией психических функций, мобилизацией физических и психических функций, мобилизацией физических и психических ресурсов, а также оптимальным уровнем эмоционального возбуждения и помехоустойчивостью [13].

В виду того, что в психологических исследованиях нет единого понимания сущности готовности к саморазвитию, то и структура готовности к саморазвитию личности рассматривается по-разному. Например, в контексте личностного подхода к готовности к саморазвитию можно встретить следующую структуру, которая включает в себя: психомоторный, интеллектуальный, эмоционально-волевой, личностный (включая мотивационный) компоненты [11]; мотивационный, ориентационный, операциональный, волевой, оценочный компоненты [4]; внутренние мотивы к профессиональной (управленческой) деятельности, профессионально важные качества и мотивы профессионального обучения [6]; знания по общеобразовательным предметам, общетрудовые умения и навыки, идейно-политическая воспитанность как осознание объективной необходимости и общественной значимости труда, тех возможностей, которые он предоставляет для самовоспитания и самоутверждения личности: нравственная готовность к труду, психологическая подготовленность к профессиональной деятельности как наличие особых индивидуально-психологических качеств личности, обеспечивающих ее успешное включение в профессиональную сферу деятельности и эффективность ее профессиональной деятельности, эстетическая воспитанность; физическая подготовка и полноценное здоровье [10], мотивационный, познавательный, эмоциональный, волевой [3].

Однако понимание, как самой готовности к саморазвитию, так и структура этой готовности не имеют общей концептуальной основы.

В данной статье в качестве концептуальной основы понятия «готовности к саморазвитию» будет выступать психологическая концепция отношений В. Н. Мясищева. Понятие «отношение» является главным в данной концепции. «Отношения человека в специальном психологическом смысле представляют собой сознательную, активную, избирательную, целостную, основанную на индивидуальном общественно-обусловленном опыте систему временных связей человека как личности-субъекта со всей действительностью или с ее отдельными сторонами» [9, с. 150], которые отражаются в его действиях, реакциях, переживаниях.

В. Н. Мясищев выделяет общие признаки у понятия «установка» и «отношение»: оба эти понятия относятся к психическим структурам, имеют личностный характер. Эти феномены имеют прямое отношение к психологической готовности к саморазвитию. В. Н. Мясищев выделял целостную систему отношений, включающую в себя отношение к самому себе, другим людям, объектам, событиям. С точки зрения готовности к саморазвитию мы можем выделить отношение к самому себе, интегральным показателем которой является готовность к саморазвитию.

В своей концепции В. Н. Мясищев описывает компоненты отношения, они соответствуют трем сферам психического: эмоциональной, когнитивной и мотивационно-поведенческой. С точки зрения В. Н. Мясищева эти компоненты отношения представляют собой, «процессуальное триединство, которое выражается потенциально в отношении к каждому объекту и проявляется в различных отношениях, в интересах, в той или иной эмоциональной (положительной или отрицательной) оценке, в той или иной степени действенной активности – влечения, желания, стремления или потребности. Отношение – сила, потенциал, определяющий степень интереса, степень силы эмоции, степень напряжения желания или потребности. Отношения поэтому являются движущей силой личности» [7, с. 35].

Результаты

В трактовке понимания сущности и компонентов психологической готовности к саморазвитию личности мы будем придерживаться позиций концепции В. Н. Мясищева.

Предлагается уточненная трактовка готовности к саморазвитию – система устойчивых отношений личности к себе как субъекту своего собственного развития, которая имеет трех компонентную структуру.

В соответствии с концепцией В. Н. Мясищева разработана гипотетическая структурная модель готовности к саморазвитию, в которой выделено три компонента: рефлексивно-эмотивный, мотивационно-волевой и когнитивно-оценочный (рис. 1).

Рис. 1. Гипотетическая структурная модель готовности к саморазвитию личности

Содержание структурных компонентов готовности к саморазвитию личности представлено в таблице.

Таблица

Содержание структурных компонентов готовности к саморазвитию

№ п. п.	Название компонента	Психологическая характеристика структурных компонентов психологической готовности к саморазвитию
1.	Мотивационно-волевой	характеризуется наличием потребностей и мотивов, инициирующих процесс саморазвития, а также определяется саморегуляцией процесса и результатом личностного саморазвития
2.	Рефлексивно-эмотивный	характеризуется адекватной оценкой собственных успехов и ошибок своего саморазвития, выстраивание дальнейшего плана действий (анализирую успехи, промахи, ошибки, выстраиваю дальнейший план действий).
3.	Когнитивно-оценочный	характеризуется наличием представления о себе в настоящем времени, о сложности процесса саморазвития.

Для уточнения содержания структурной модели готовности к саморазвитию курсантов военно-медицинского вуза было проведено эмпирическое исследование. В исследовании принимали участие 222 курсанта (в возрасте от 17 до 23 лет), обучающихся по специальности 31.05.01 «Лечебное дело» в Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. Для изучения структурных компонентов были применены следующие методики: Тест «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева, Шкала экзистенции, А. Лэнгле и К. Орглер, тест готовность

к саморазвитию, опросник «Самоорганизация деятельности» (Е. Ю. Мандрикова), опросник Т. Элерса для изучения мотивации достижения успеха, методика диагностики мотивации избегания неудач Т. Элерса, методика определения толерантности к неопределенности (С. Баднера), методика «Способность самоуправления» Н. М. Пейсахов, методика диагностики степени готовности к риску А. М. Шуберта.

Для определения компонентов готовности к саморазвитию был применен кластерный анализ. «Кластерный анализ – это процедура упорядочивания объектов в сравнительно однородные классы на основе попарного сравнения этих объектов по предварительно определенным и измеренным критериям» [17, с. 329]. В соответствии с литературными источниками, как известно, кластерный анализ применяется для двух целей: для классификации объектов и для построения структуры [2]. В нашем случае кластерный анализ был применен для построения структуры [12].

Обработка результатов исследования проводилась при помощи статистической программы SPSS. Результаты представлены на рис. 2.

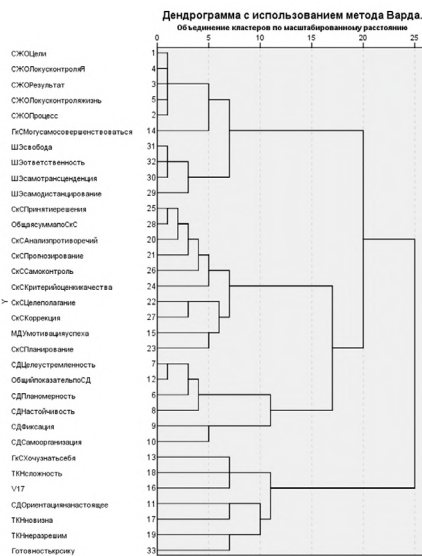

Рис. 2. Дендрограмма с использованием метода Варда

На этом рисунке слева по вертикали перечислены показатели методик, которые обозначаются цифрами, которые расположены не по порядку, а в зависимости от того, как они сгруппировались по кластерам. Вверху по горизонтали обозначена шкала от 0 до 25, которая количественно отражает расстояния (в условных единицах), на которых происходит объединение объектов в кластеры. В соответствии с рекомендациями в нашем случае для определения кластеров этих показателей целесообразно было бы выбрать расстояние.

Из рис. 2 первый кластер включает в себя показатели от 1 до 29. В эти показатели входят характеристики готовности к саморазвитию: процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни; результативность жизни или неудовлетворенность самореализацией; локус контроля – Я (Я - хозяин жизни); локус контроля – жизнь или управляемость жизни; могу самосовершенствоваться; свобода; ответственность; самотрансценденция; самодистанцирование. Исходя из содержания психологических характеристик структурных компонентов готовности к саморазвитию и сопоставляя эти полученные данные кластерного анализа можно утверждать, что первый кластер можно определить, как рефлексивно-эмотивный.

Во втором кластере выделяется отдельно 2 кластера: 1 кластер включает показатели с 25 по 23: принятие решения; анализ противоречий или ориентировка в ситуации; прогнозирование; самоконтроль; критерии оценки; целеполагание, коррекция; мотивация достижения успеха; планирование. 2 кластер включает показатели с 7 по 10: целеустремленность; планомерность; настойчивость; фиксация; самоорганизация. Эти два кластера содержательно-психологически объединяются в 1 компонент готовности к саморазвитию, который определяется в соответствии с нашей гипотетической моделью как мотивационно-волевой. В дендограмме эти два кластера объединяются на расстоянии 15.

3 кластер, который можно выявить на этой дендограмме, включает показатели с 13 по 33: хочу знать себя; сложность решения проблем; защита от неудач; ориентация на настоящее; новизна проблем; неразрешимость проблем; готовность к риску. Сопоставляя эти данные, третий кластер можно определить, как когнитивно-оценочный.

Обсуждение и выводы

Обобщая результаты исследования, можно прийти к следующим выводам:

Структурная модель готовности к саморазвитию включает в себя три компонента: рефлексивно-эмотивный, мотивационно-волевой и когнитивно-оценочный.

Сопоставляя результаты структурной модели готовности к саморазвитию и данных кластерного анализа были уточнены психологические характеристики компонентов готовности к саморазвитию курсантов военно-медицинского вуза.

Рефлексивно-эмотивный компонент характеризуется адекватной оценкой собственных успехов и ошибок своего саморазвития, выстраивание дальнейшего плана действий (анализирую успехи, промахи, ошибки, выстраиваю дальнейший план действий).

Мотивационно-волевой компонент характеризуется наличием потребностей и мотивов, инициирующих процесс саморазвития, а также определяется саморегуляцией процесса и результатом личностного саморазвития.

Когнитивно-оценочный компонент характеризуется наличием представления о себе в настоящем времени, о сложности процесса саморазвития.

Список литературы

1. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – М.: АСТ, 2009. – 811 с. EDN: QXZVWVV
2. Белов, В. В. Организационная одаренность: монография. – СПб.: Астерион, 2008. – 400 с.
3. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск: БГУ. – 1978. – 182 с.
4. Ильин Е. П. Психология воли. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Питер, 2009. – 364 с.
5. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1964. – 360 с.
6. Кабаченко Т. С. Психология в управлении человеческими ресурсами. – СПб.: ПИТЕР, 2003. – 400 с.
7. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 426 с.
8. Мясищев В. Н. Проблема психологии отношений и психологии установки // Понятия установка и отношение в медицинской психологии: материалы симпозиума (Тбилиси, 23/ XII – 25/XII 1968). – Тбилиси, 1968.
9. Мясищев В. Н. Психология отношений. – М.: Ин-т практ. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1998. – 362 с.
10. Мясищев В. Н. Психотерапия как система средств воздействия на психику человека в целях восстановления его здоровья // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В. М. Бехтерева. – 1993. – № 3. – С. 9–20.
11. Мясищев В. Н. Психические функции и отношения // Ученые записки Ленингр. ун-та. Серия филос. наук. Психология. – 1949. – № 119. – Вып. 3. – С. 101–118.

12. Наследов А. Д. Математические методы психологического исследования: анализ и интерпретация данных. – 4-е изд., стер. – СПб.: Речь, 2012. – 389 с.
13. Нерсесян Л. С., Пушкин В. Н. Психологическая структура готовности оператора к экстремному действию // Вопросы психологии: пятнадцатый год издания. – 1969. – № 5. – С. 60–69.
14. Сокольская М. В., Богомолова О. Ю. Проблема готовности к деятельности в психологической науке // Образование личности. – 2021. – № 1–2. – С. 24–29. EDN: VNTFGJ
15. Санжаева Р. Д. Психологическая готовность личности к деятельности как метакатегория // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2012. – № 1. – С. 127–141.
16. Таротенко О. А. Психологическая готовность к выбору профессии в подростковом и юношеском возрасте: монография. – Омск: Сфера, 2008. – 200 с.
17. Узнадзе Д. Н. Общая психология / пер. с грузинского Е. Ш. Чомахидзе; под ред. И. В. Имедадзе. – М.: СПб., 2004.
18. Ухтомский А. А. Учение о доминанте. – М.: Юрайт, 2024. – 310 с.

References

1. Meshcheryakov, B. G., Zinchenko, V. P. (2009) (eds.) *Bol'shoy psikhologicheskii slovar'* [Big Psychological Dictionary]. 4th ed., exp. Moscow: AST. (In Russian). EDN: QXZWWV
2. Belov, V. V. (2008) *Organizatsionnaya odarennost': monografiya* [Organizational giftedness: a monograph]. Saint Petersburg: Asterion. (In Russian).
3. D'yachenko, M. I., Kandybovich, L. A. (1978) *Psikhologicheskie problemy gotovnosti k deyatel'nosti* [Psychological problems of readiness for activity]. Minsk: BGU. (In Russian).
4. Il'in, E. P. (2009) *Psikhologiya voli* [Psychology of Will]. 2nd ed., revision and addendum. Moscow: Piter. (In Russian).
5. Levitov, N. D. (1964) *O psikhicheskikh sostoyaniyakh cheloveka* [About mental states of a man]. Moscow: Prosveshchenie. (In Russian).
6. Kabachenko, T. S. (2003) *Psikhologiya v upravlenii chelovecheskimi resursami* [Psychology in human resources management]. Saint Petersburg: PITER. (In Russian).
7. Myasishchev, V. N. (1960) *Lichnost' i nevroz* [Personality and neuroses]. Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta. (In Russian).
8. Myasishchev, V. N. (1968) Problema psikhologii otnosheniya i psikhologii ustanovki [Problem of Psychology of Attitudes and Psychology of Attitude]. *Ponyatiya ustanovka i otnosheniya v meditsinskoy psikhologii* [Notions of Attitude and Attitude in Medical Psychology]. Proceedings of the Symposium (Tbilisi, 23/XII – 25/XII 1968). Tbilisi. (In Russian).
9. Myasishchev, V. N. (1998) *Psikhologiya otnosheniya* [Psychology of Relationships]. Moscow: In-t prakt. psikhologii; Voronezh: MODEK. (In Russian).
10. Myasishchev, V. N. (1993) Psikhoterapiya kak sistema sredstv vozdeystviya na psikhiku cheloveka v tselyakh vosstanovleniya ego zdorov'ya [Psychotherapy as a system of means of influence on the human psyche in order to restore his health]. *Obzrenie psikiatrii i meditsinskoy psikhologii im. V. M. Bekhtereva – Review of Psychiatry and Medical Psychology. V. M. Bekhterev*. No. 3. Pp. 9–20. (In Russian).
11. Myasishchev, V. N. (1949) Psikhicheskie funktsii i otnosheniya [Mental Functions and Relations]. *Uchenye zapiski Leningr. un-ta. Seriya filos. nauk. Psikhologiya – Scientific Notes of the Leningrad University. Series of philosophical sciences. Psychology*. No. 119. Issue. 3. Pp. 101–118. (In Russian).
12. Nasledov, A. D. (2012) *Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya: analiz i interpretatsiya dannykh* [Mathematical methods of psychological research: analysis and interpretation of data]. 4th ed., ster. Saint Petersburg: Rech'. (In Russian).
13. Nersesyan, L. S., Pushkin, V. N. (1969) Psikhologicheskaya struktura gotovnosti operatora k ekstremnomu deystviyu [Psychological structure of the operator's readiness for emergency action]. *Voprosy psikhologii: pyatnadsatyy god izdaniya – Voprosy psikhologii: fifteenth year edition*. No. 5. Pp. 60–69. (In Russian).
14. Sokol'skaya, M. V., Bogomolova, O. Yu. (2021) Problema gotovnosti k deyatel'nosti v psikhologicheskoy nauke [The problem of readiness for activity in psychological science]. *Obrazovanie lichnosti – Education of the individual*. No. 1–2. Pp. 24–29. (In Russian). EDN: VNTFGJ

15. Sanzhaeva, R. D. (2012) *Psikhologicheskaya gotovnost' lichnosti k deyatelnosti kak metakategoriya* [Psychological readiness of personality to activity as a metacategory]. *Vestnik BGU. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo – Vestnik of Buryat State University. Education. Personality. Society*. No. 1. Pp. 127–141. (In Russian).

16. Tarotenko, O. A. (2008) *Psikhologicheskaya gotovnost' k vyboru professii v podrostkovom i yunosheskom vozraste: monografiya* [Psychological readiness to choose a profession in adolescence and youth: a monograph]. Omsk: Sfera. (In Russian).

17. Uznadze, D. N. (2004) *Obshchaya psikhologiya* [General psychology]. Transl. from Georgian E. Sh. Chomakhidze; ed. by I. V. Imedadze. V. Imedadze. Moscow; Saint Petersburg. (In Russian).

18. Ukhtomskiy, A. A. (2024) *Uchenie o dominante* [The doctrine of dominance]. Moscow: Yurayt. (In Russian).

Личный вклад соавторов

Personal contribution of the co-authors

50/50 %

Информация об авторах

Белов Василий Васильевич – доктор психологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0001-7462-9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Зотова Татьяна Борисовна – преподаватель, Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0009-0001-5285-9023, e-mail: tanyanwc@yandex.ru

Information about the authors

Vasily V. Belov – Dr. Sci. (Psychol.), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0001-7462-9619, e-mail: vasvasbelov@yandex.ru

Tatyana B. Zotova – Lecturer, S. M. Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0009-0001-5285-9023, e-mail: tanyanwc@yandex.ru

Поступила в редакцию: 07.11.2024

Принята к публикации: 28.11.2024

Опубликована: 28.12.2024

Received: 07 November 2024

Accepted: 28 November 2024

Published: 28 December 2024